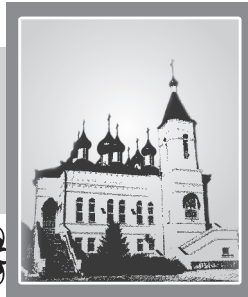

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

У любого предмета и явления должны быть характерные черты, для того чтобы узнавать его и выделять из числа остальных. Это также касается религиозной жизни. Бывает такой образ жизни или такие поступки, которые позволяют религиозному обществу сказать о человеке «он не наш», «он безбожен» и тому подобное.

Для евреев главными критериями являются родство с Авраамом, закон о пище (кашрут), обрезание и суббота. Именно на основании специфического понимания этих законов они осуждали Христа: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы (Ин. 9, 16). Есть основные положения ислама, которых следует придерживаться: молитва, милостыня, пост в месяце Рамадан, хадж в Мекку.

А что у нас? Что является критерием принадлежности к Христовой Церкви?

Наибольшая опасность, подстерегающая нас при желании ответить на этот вопрос, — это возможность спутать общее и частное, всегдашнее и сиюминутное, обязательное и случайное. Марину Мнишек московиты в смутные годы не признали своей потому, что она не мылась в бане по субботам и не соблюдала посты. Этого было достаточно, чтобы на человека легло клеймо изменника или шпиона. И слава Богу, но — для тех времен. Для нашей эпохи эти критерии недостаточны. В сказке «Конек-Горбунук» есть такие строки:

...что он с бесом хлеб-соль водит,
В церковь Божию не ходит,
Католицкий держит крест
И постами мясо ест.

Как видим, налицо строгая оценочная система. Следуя многовековой традиции в различных своих и чужих, наши сегодняшние христиане нередко склонны к упрощенным подходам. Даже в первый раз идущему на причастие человеку они норовят дать полное правило, состоящее из трех канонов и последования. Невдомек им, что это неподъемный труд для человека, лишь начавшего воцерковление, плохо знакомого со славянским текстом и еще не умеющего молиться подолгу. Такая же категоричность бывает в отношении среды и пятницы, брюк и юбок, косметики и табака...

Для христианина всегда и везде существенным отличием является неопустительное участие в воскресной литургии, частое причастие Христовых Тайн, понимание богослужения и любовь к нему, т.е. евхаристическое измерение

Слово пастыря

жизни. Природа Церкви евхаристична и литургична, и вот это — то, что должно быть у всех, везде и всегда.

«Они собираются в день солнца вместе и поют песни своему Христу как Богу», — говорили в донесениях о «секте» христиан римские чиновники.

Мы собираемся в первый день недели в храмы и празднуем малую Пасху, воспеваем Воскресшего Христа и насыщаемся Святыми Тайнами — можем сказать о себе так. Это главное.

В литургии мы живо ощущаем свое братство. Братства нет там, где нет общего Отца. А Христос именно как Первородный между братьями приводит нас к Отцу и делает нас семьей. Это чувство семейности — также вечный спутник истинной Церкви. Если в храме совершаются различные таинства, то за пределами храма также совершается одно, а именно «таинство брата». Так называется умение смотреть на человека как на близкого родственника и способность к жертвенной любви по отношению к этому человеку. Добродетельная жизнь, жизнь по заповедям, все многообразие которых вместе вошло в заповедь о любви, составляет второй критерий истинного христианина.

Было время, когда в храмах не пели женщины. Было время, когда крестились двумя перстами. Было время, когда всенощное бдение соответствовало своему имени, потому что служилось ночью. Было время, когда не было электричества, и храм освещался только свечами и лампадами. Этих различий тысячи, так же как тысячи их при сравнении маленького ребенка с ним же по прошествии тридцати лет. Но главное неизменно. Человек — ребенок он или старик — тот же. И Церковь живет ощущением внутреннего единства. Она та же не потому, что у нее незыблемы обряды и неизменны внешние формы. Она та же потому, что в недрах ее таинственно созерцается воскресший Христос — вчера и днесь Той же, и во веки (Евр. 13, 8).

Господь запрещает нам судить и осуждать, но не запрещает думать. Суждение или вынесение оценки есть неизбежное свойство мышления. Разбираясь в пестроте и спутанности окружающей действительности, думая о Церкви и судьбе ее, боясь ошибиться в вопросах, связанных с истиной, нам и следует руководствоваться главными критериями. Христова правда (она же — правда Церкви) евхаристична и добродетельна. Аминь.

Протоиерей Андрей Ткачев

Скажите, пожалуйста, можно ли носить в портмоне (кошельке) маленькую икону, чтобы иметь возможность молиться? То же и о выводе на экран мобильного телефона изображения иконы.

Сделайте небольшой карман на вашей одежде, на уровне груди, и носите в нем только иконы. Вместе с мирскими предметами священные изображения носить не следует, тем более выводить их на экран телефона — все это является вульгаризацией святых.

Как Вы считаете, можно ли говорить о сохранении Апостольской преемственности у католиков? Можно ли считать иереем «рукоположенного» еретиком?

Католики сохранили форму апостольской преемственности, но не ее сущность. При присоединении католического священника к Православию, эта форма наполняется благодатным содержанием. «Иерей» означает «приносающий жертву», «освящающий», поэтому в полном смысле этого слова иереем нельзя назвать получившего неправильное рукоположение и не восполнившего его через присоединение к Православной Церкви. Для гуманистического мышления уже стало определенным этикетом называть представителей инославных конфессий и религий теми титулами, которыми они называют себя сами. Так, например, один иерарх обратился к далай-ламе со словами «Ваше Святейшество», хотя ламаизм не признает Бога, а только трансформацию энергий, которая творит все из первоначальной пустоты. Такое обращение с сакральными титулами прискорбно для православных, но вряд ли в этом отношении что-либо можно изменить.

Правда ли, что после Причастия в этот день нельзя мыться и подавать милостыню? Что делать с

периодически возникающими навязчивыми воспоминаниями о грехах, совершенных до Крещения? Ведь эти грехи прощаются во время Таинства Крещения?

До Причастия и после Причастия давайте милостыню по мере возможности. Запрещения мыться как правила не существует, но есть совет не мыться, чтобы не дотрагиваться до своего тела и не смотреть на него, так как диавол всеми силами старается похитить благодать Причастия — это в виде предосторожности; так же старцы не советуют спать после Причастия. Грехи, совершенные до крещения, возложите на милость Божию и благодать крещения. Представьте, что ваши грехи перед милосердием Божиим — горсть песка, которую выкинули в море. Однако следует помнить, что хотя в крещении грехи прощаются, — они уже не властвуют над нами, — но испорченность природы, инерция грехов, и предрасположение к ним остаются. Поэтому будьте осторожны, чтобы эти грехи не повторились снова.

Прочитала Псалтирь два раза полностью и вдруг осознала, что мне нравится ее читать. Но ведь я практически читаю механически, лишь чуть-чуть что-то касается моего сердца. Скажите, батюшка, в чем смысл чтения Псалтири?

Псалтирь приближает человеческую душу к Богу, отгоняет демонов, очищает сердце. Псалтирь — это исповедь человеческой души во всех состояниях: в радости и скорби, грехопадении и покаянии. В Псалтыри каждый из нас может увидеть самого себя.

Старайтесь читать Псалтирь не торопясь. Может быть, вначале лучше читать вслух самому себе речитативом (на распев).

Архимандрит Рафаил (Карелин)

«Выполняя свое правило, не то имейте в мыслях, чтобы только вычитать все положенное, а чтобы в душе возбудить и укрепить молитвенное движение. Чтобы это получилось: а) никогда спешно не читайте, а читайте, будто нараспев; б) во всякое слово вникайте и не мыслите только читаемого воспроизводить в сознании, но и чувство соответственное возбуждайте; в) чтобы подсесть позыв на спешное чтение, положите — не то и то вычитывать, а простоять на читательном молитвословии четверть часа, полчаса, час, сколько обычно выстаиваете, и затем не заботьтесь, что сколько прочтете молитв, — а как пришло время, если нет охоты стоять далее, переставайте читать; г) положив это, однако ж, на часы не поглядывайте; д) чтобы пособствовать движению молитвенных чувств в свободное время, перечитывайте и передумывайте все молитвы, которые входят в ваше правило, — и перечувствуйте их, чтобы, когда на правиле станете их читать, знать наперед, какое чувство должно быть возбуждаемо в сердце; е) никогда не читайте без перерыва молитвы, а всегда перерывайте их своеличною молитвою, с поклонами, в середине ли молитв придется это сделать, или в конце. Как только впадет что на сердце, тотчас останавливайтесь читать и кладите поклоны.

Если живости чувства мешает поспешность исполнения правила, а поспешность производится боязнью длительности, то лучше назначить на каждую службу известное время, в часах и минутах, и потом молиться теми молитвами, которые входят в состав службы, или в частное ваше правило, не спеша, с ясным сознанием и прочувствованием всего читаемого, нимало не заботясь о том, чтобы догнать до конца чин службы или правила, а лишь о том, чтобы известное время пребыть в живом молитвенном устремлении к Богу. Вот главное! А что не успеете иное прочитать или дочитать, беда не велика.

Правило — не существенная часть молитвы, а есть только внешняя ее сторона. Главное же дело есть — молитва ума и сердца к Богу, возносимая со словословием, благодарением и прошением и наконец с преданием Господу всецело.

Относительно правила я так думаю: какое ни избери кто себе, всякое хорошо, коль скоро держит в благоговействе пред Богом. Богу сердце нужно, а коль скоро оно благоговейно стоит пред Ним, то и довольно. А при этом правило есть только подтопка, или подкинутые дров в печь» (Свт. Феофан, Затворник Вышенский, 1815-1894).

«Как бы ни был занят человек даже самыми душеспасительными делами, даже за послушание, он должен все-таки иметь постоянное келейное (или домашнее) молитвенное правило, возможное для него в обычном его положении. Нарушение правила уже рассматривается как немощ. Благословенным нарушением правила бывает тогда, когда человек, по независящим от него причинам, выбывает из обычного порядка для какой-либо экстренной нужды или послушанием неожиданным. *Нужды ради пременение закона бывает* (ср.: Евр. 7, 12).

Не только монах, но и мирянин, приходящий к монашеству и потому ставший близким, как бы родным по духу монашеству, на опыте увидит, как дорого совершение домашнего молитвенного правила.

Лучше прочитать не все молитвенное правило, по недостатку времени, но со вниманием. Страшные слова сказаны в Священном Писании: *Проклят (человек), творящий дело Господне с небрежением* (Иер. 48, 10)» (Прп. Никон Оптинский, 1888-1931).

«Ежели будем полагаться на свои правила, а нравственность не будет исправляться, т.е. смирение, кротость, любовь, терпение, великодушие, то никакие правила нас не воспользуют.

Главное, иметь в предмете, чтобы исполнять правило со смирением и не думать о себе, что я правило исполняю и доволеет мне» (Прп. Макарий Оптинский, 1788-1860).

Новости Православия

11.05.2015. В Вашингтоне освятили Софийский собор. Архиепископ Димитрий (Константинопольский Патриархат), возглавил чин освящения кафедрального собора св. Софии в столице Соединенных Штатов — городе Вашингтоне. На церемонии присутствовало более тысячи верующих, сообщает официальный сайт Греческой Архиепископии Америки. В своей проповеди, обращенной к прихожанам собора, владыка Димитрий особенно отметил стойкое свидетельство о Христе и православии, которое православная община св. Софии в Вашингтоне несет уже более ста лет.

12.05.2015. Греческие либералы недовольны принесением в страну мощей великомученицы Варвары. Мощи святой Варвары постоянно пребывают в соборе святого Марка в Венеции и прибыли на территорию православного государства впервые за тысячу лет, сообщает AgionOros.ru. На территории Греции святыню встречали с государственным почестями. Это обстоятельство, а также огромное стечение народа, желающего поклониться мощам, вызвало негативную реакцию у греческих либералов. Также они недовольны грядущим принесением святых в ряд греческих больниц.

12.05.2015. В Почаевской Лавре отпраздновали день памяти прп. Амфилохия Почаевского. 12 мая около пяти тысяч православных собрались, чтобы воздать благоговейное и молитвенное почитание любимому чудотворцу, прося его заступничества и помощи в нелегкой земной жизни, сообщают на сайте святой обители.

14.05.2015. Православная Церковь Молдовы проведет марш в поддержку традиционной семьи. Соответствующее обращение размещено на официальном сайте Православной Церкви Молдовы. «23 мая 2015 года вся полнота Православной Церкви Молдовы будет принимать участие в молитвенном Марше в поддержку традиционной семьи... Призываем всех, от мала до велика, собраться в субботу, начиная с 10-00 утра, перед Чуфлинским Федоро-Тироновским монастырем в Кишиневе, во главе с архиереями Православной Церкви Молдовы, чтобы принять участие в мирном молитвенном шествии, в духе христианской любви и уповании на Господа...»

Вопросы священнику

«*Райские хутора*» и другие рассказы священника Ярослава Шипова

Рюшечки

Мы никогда друг друга не видели. Она присылала мне письма: корявым почерком, на тетрадных страницах в клетку. Сбивчиво и суетливо пыталась пересказать историю своих духовных шатаний, падений и, смею надеяться, некоторых прозрений. Там было много всего – мне оставалось только расположить события правильной чередой.

Помнила себя Евдокия с первых послевоенных лет. Просыпаясь, видела перед собой в красном углу бабушкины иконки – бабушка, стоя на коленях, молилась. Солнечный свет заливал комнату, вкусно пахло желудевыми лепешками. Теперь, в старости, она понимала, что была в те времена так близка к Богу, как никогда впоследствии.

«Я любила тогда всех людей, особенно, конечно, родных. Любила до замирания сердца. Все любила: речку, небо, родительский дом. День начинался с бабушкиной молитвы и бабушкиной молитвой заканчивался».

А дальше женщина вспоминает, когда же это все стало уходить. Она помнит момент, как увидела на своей подружке новое платьице с рюшечками. И этим рюшечкам позавидовала. А рюшечки, если кто не знает, это сборчатые полоски материи, которые пришиваются к плечикам, рукавчикам, – чепуха в общем. Потом девочка позавидовала новым коричневым туфелькам другой подруги. А через зависть в нее вошли и прочие погребельные для души страсти.

Она выросла, вышла замуж. Родила трех дочерей. Работала в сельсовете. И вся остальная ее жизнь была посвящена тому, чтобы жить не хуже других. А по возможности – и лучше. Приобретались мебельные гарнитуры, ковры, холодильники, телевизоры, магнитофоны... Когда они устаревали, их заменяли новыми. И ради этих приобретений, вспоминала Дуся, она и взятки давала, и документы подделывала, приходилось лукавить, лгать, льстить, лицемерить... А денег не доставало. Стали выращивать скот на продажу, разводили кур, уток, индеек. В этих трудах муж ее стал инвалидом. Но все у них было – не хуже. «Дом – полная чаша». Его достраивали, расширяли. Так дожила до семидесяти лет. И вдруг дом за одну ночь сгорел. Дотла.

Все село помогало его тушить. Никакого имущества спасти не удалось. Успели только выпустить из сараев всю живность. Сами на улицу выбежали – она в халате босиком, а он в тренировочных штаниках.

И вот утром супруги сидят на скамеечке напротив пожара. Рядом с ними кот. Корова пришла и коза. А остальные – разлетелись и разбежались. И тут ветерок донес слабый запах желудевых лепешек: за огородами была дубовая роща, и, вероятно, желуди попали в огонь. Это был запах из детства...

А мимо шел батюшка в храм – готовиться к службе. Он тоже всю ночь помогал тушить пожар. Евдокия за ним увязалась, пришла босиком в церковь. Батюшка занимался своими делами, а потом спрашивает: «Тебе чего?» Она подумала-подумала и сказала: «Поблагодарить Бога». Дуся боялась, что священник решит, будто она с ума сошла. А он спокойно и понимающе кивнул: «Отслужим благодарственный молебен».

Вышла она после молебна на улицу. И стало ей легко-легко. Взрослые спешили на работу, дети – в школу. «Как же я люблю этих людей!» – осенило вдруг Евдокию. Между тем еще вчера она едва ли не со всеми была в раздорах.

Соседи пригласили попить чайку. Сидят они с мужем за столом, и вдруг заходит землячка, которая давно переселилась в город. А в селе у нее был родительский дом. И он пустовал, потому что родители умерли. Кто-то сообщил ей о пожаре по телефону, и она сразу примчалась на большом красивом автомобиле.

Говорит: «Идите живите в этом доме! Вот ключи. А чтобы не было недоразумений, давайте я вам его сейчас продам за символическую цену! Мне он, честно, совсем без надобности». Супруги возразили: «У нас денег нисколько нет, даже символических». Но все же пошли в администрацию. А там уже приготовлена материальная помощь: «Получите и распи-

шитесь!»

Открыли хату, и оказалось, что она очень похожа на ту, в которой Дуся провела детство. Даже иконы – словно бабушкины. И женщине стало радостно.

Тут начали приходить соседи, приносить еду, одежду. Возвращать кур, уток, индюшек. Но Евдокия сказала: «Куда улетели, там пусть и живут». Оставили козу – для молочного пропитания, а корову в тот же день и продали. Так и обустроились.

Внучки у Евдокии – взрослые девушки. Живут в городах, учатся. И вот она пишет: «Увижу по телевизору шубку какую-нибудь, думаю: «Надо, чтобы и у моей внучки такая была!» И тут же словно током: «Опять рюшечки!» Этим пожаром мне указание было дано, чтобы я поняла свою жизнь. Он для меня – специальный. Шифер ведь от пламени взрывался и разлетался, соседские дворы были усыпаны этим шифером, но ни у кого ничего не загорелось. Так что это мне – указание, мне – знак. Как же я благодарна Богу, что никто больше не пострадал! Из-за меня и моих рюшечек».

Чуркин – герой

В сообществе типографских рабочих газетные печатники всегда существовали словно бы самостоятельной, отдельной жизнью. Главные причины тому – неизменно ночная работа и высокая напряженность труда. Конечно, и другим полиграфистам перепадают ночные смены, но то – перепадают, а печатающий газету на них обречен. Если упомянуть еще вой и грохот ротационной машины, насыщающую воздух звесез из бумажной пыли и мельчайших частичек краски, станет ясно: работа эта тяжелая. Плюс к тому требует мастерства – газетного печатника вдруг не выучишь, не подготовишь, навыки копятяся годами.

В своих типографиях газетных печатников знают мало, да и сами они плохо представляют, что делается на предприятии днем. Ночная жизнь других типографий им ближе и понятнее, и ротационеры – асы, где бы они ни работали, друг о друге слышаны, даже если никогда не встречались. То есть это – особый мир, он невелик, и занимательные события, случаящиеся в его пределах, быстро становятся общим достоянием.

Вот и Чуркин в этом мире некогда был известен, хотя он и не ас вовсе, и даже вообще не печатник: за долгие годы он так и не сумел обучиться ответственному ремеслу. Впрочем, и не пытался – не хотел: первый этаж его, кажется, вполне устраивал. Первый этаж – вотчина подсобных рабочих, машина здесь оснащается подающимися со склада ролями (именно бумажный роль, а не рулон – странно было бы называть рулоном монолит весом в тонну). Печатник с помощником располагаются на втором этаже. Величественные агрегаты эти состыковываются в ряд и образуют цех газетной печати.

Но и на первом этаже Чуркин не слишком усердствовал – не раз бывало: роль израсходуется, а нового нет – где подсобный рабочий? Поищут, поищут и найдут в каком-нибудь укромном местечке – спящим. Другого за нерадивость давно бы прогнали, но Чуркина выручала искренняя готовность показаться и всегдашняя доброжелательность буквально ко всем – качества чрезвычайно редкие и оттого особенно притягательные. И потому его хотя и журили почти беспрестанно, но не наказывали. Сколько лет Чуркину, никто не знал, да и про семейную жизнь его ничего толком известно не было.

И вот однажды заглядывает в цех главный редактор, оставившись у двери, поднял ладонку к плечу и сложил пальчики в куриную гузку – поприветствовал значит. Смотрят печатники на него – экий случай: впервые удостоил их главный своим посещением. Это прежний редактор, бывший фронтовой корреспондент, не боялся испачкать костюм – ходил по цеху, пожимал руки, а в новогоднюю полночь приглашал печатников в свой кабинет, чтобы поздравить и угостить крепким напитком. И лишь после этого уезжал домой.

Подшел мастер к главному – тот ему что-то на ухо кричал, да в ротации кричи не кричи – все равно ничего не слышно, народ знаками изъясняется. Ну и поскольку знаков этих главный не понимал, ушли на переговоры. Возвращается мастер: «Чуркина!» В общем, выяснилось: братское по тем временам государство наградило Чуркина орденом – давно, еще в сорок пятом, а Чуркин, стало быть, воевал, и вот «Награда нашла героя» – заметочку с таким названием сами же на другой день и публиковали.

Стал Чуркин собираться в братское государство, да одежки

подходящей у него не нашлось. Ну, выписали на десятерых материальную помощь – одели, обули героя, и является он наряженный и при всех своих орденах и медалях. Глянули мужики, а среди них и фронтовики были, и ошалели: под тяжестью наградного металла пиджак с Чуркина натурально сползал на один бок и плечо в воротник высовывалось. Механик – светлая голова – сообразил приспособить добавочные подтяжки: сзади они к брюкам пристегивались, а спереди – к внутренним карманам чуркинского пиджака. Получалось, правда, что теперь брюки без пиджака и пиджак без брюк снять было невозможно, а это могло привести к неожиданным последствиям, но: «Терпеть буду, – обещал герой. – Виноват...»

Съездили они – редактор за компанию тоже ездил, – привез Чуркин из братской державы крест с полосатой ленточкой, обмыл его, как полагается, и уже в следующую смену уснул на складе. И вдруг опять: «Чуркина!»

Теперь уже не совсем братская, хотя и дружественная, держава нашла его со своей наградой, полившейся с тех же отдаленных времен, – помогли газетные сообщения о предыдущей поездке.

– Чего же ты там насовещал? – спрашивают его ребята.

– Виноват, – говорит Чуркин. – Не знаю... У нас там машина поломалась, тягача ждали... А эти прибежали какие-то... мол, фашисты у них в городке. Ну, пошли, четверо нас было... А там – солдаты, офицеры... Ну, мы им: война кончилась, а они... Ну, выбили их... Потом еще какие-то пришли: то же самое... Сипягин тогда погиб, младший сержант, из-под Тамбова...

Костюм был пока в целости, подтяжки тоже, так что снарядили храбреца прытче прежнего. На этот раз привезли они с главным редактором куда больший крест, правда, без ленточки.

Редактор уговаривал Чуркина «подняться повыше» – предлагал место председателя профсоюзного комитета.

– Зачем? – отметал Чуркин его предложение. – На жизнь хватает.

– Какие-то запросы у тебя ограниченные.

– Виноват.

– В том месте, где мы были, – замечает редактор, не без мечтательности, – и третья страна недалеко. – А та страна, к слову сказать, резко недружественная. – Может, ты и тамошних жителей освобождал?

– Может, и тамошних, – соглашался Чуркин. – Виноват. Тягач нам только через неделю прислали, так что не один раз хаживали, виноват... Потом еще и Гуськова убило – из Архангельска он, из самого. А эти позовут – мы и идем, а кто они? Мы ж языков не знаем, только что: «Фашисты, фашисты», – ну, мы и идем... Так что виноват: может, и еще в какой стране были...

Но в недружественную державу Чуркина не пригласили, да и вообще он вскоре оказался в казенном доме: его обвинили в ограблении табачной лавки и последующем поджоге ее с целью сокрытия преступления. При всех наградах своих Чуркин был человеком столь малозаметным, что никто за него и не вступился. Впрочем, один разок главного потревожили: он куда-то вроде бы даже позвонил, но сказал: «Глухо».

Год спустя выясилось, что Чуркин не подпаливал и не грабил, наоборот – старался погасить пожар и спасти сигареты, которыми торговала его родственница. Она же что-то там и похитила, потом, как водится, подожгла и в конце концов свалила все на безответного Чуркина, а он, к вящей радости следователя, на все вопросы отвечал: «Виноват...»

– Зачем он нужен был тебе, этот ларек? – спрашивали ребята, когда Чуркин приехал восстанавливаться в типографии.

– Прибежали: горит, мол, я и... Виноват, конечно же, знаю... Однако на работу его больше не взяли: главный подарил ему «Историю Великой Отечественной войны» и тихо выпроводил на пенсию.

Русалки

В тридцати километрах от малого города С. есть озеро. Лежит оно среди огромных болот, отчего и собственные его берега большею частью заболочены и непроходимы. Впрочем, с одного края к воде узкой гривой выходит сосновый бор, а с противоположной стороны тоже есть клин посуше – там клюк-ва.

Продолжение следует

Православный календарь

17 мая, вс. – Неделя 6-я по Пасхе, о слепом. Мц. Пелагии, девы Тарсийской (ок. 290). Сщмч. Еразма, еп. Формийского (303). Сщмч. Альвиана, еп. Анейского, и учеников его (304). Сщмч. Сильвана, еп. Газского, и с ним 40 мучеников (311). Сщмч. Иоанна пресвитера (1942).

18 мая, пн. – Вмц. Ирины (I-II). Прп. Варлаама Серпуховского (1377). Обретение мощей прп. Иакова Железоборовского (1422). Иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» (1878).

19 мая, вт. – Прав. Иова Многострадального. Мчч. Варвара воина, Вакха, Каллимаха и Дионисия (ок. 362). Прп. Михея Радонежского (1385). **Прп. Иова Почаевского (1651).**

20 мая, ср. – Отдание праздника Пасхи. Воспоминание явления на небе Креста Господня в Иерусалиме (351). Мч. Акакия сотника (303). Прп. Нила Сорского (1508).

21 мая, чт. – ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ. Апостола и евангелиста Иоанна Богослова (98-117). Прп. Арсения Великого (449-450). Прпп. Пимена постника (XII) и Арсения трудолюбивого (XIV), Печерских. Мч. Никифора (1942).

22 мая, пт. – Прор. Исаии (VIII до Р.Х.). Мч. Христофора (ок. 250). **Перенесение мощей святителя и чудотворца Николая из Мир Ликийских в Бар град (1087).** Прп. Иосифа Оптинского (1911). Прп. Шио Мгвимского (VI) (Груз.). Сщмч. Димитрия пресвитера (1938).

23 мая, сб. – Апостола Симона Зилота (I). Мчч. Алфия, Филадельфа, Киприана, Онисима, Еразма и иных (251). Мч. Исихия Антиохийского (IV). Прп Исидоры, Христа ради юродивой (VI). Блж. Таисии (V). Свт. Симона, еп. Владимирского и Суздальского (1226).

Отметим

В царствование Иустина в Константинополе был некий еврей, ремеслом стекловар. Своего единственного сына он отдал учиться в Софийское училище. Однажды сосудохранитель призвал детей, чтобы они вкусили церковные хлебы. Еврейский мальчик вкушал вместе со всеми. Когда еврей узнал об этом, то взбесился и бросил своего сына в пылающую печь. Когда жена узнала об этом и прибежала к печи, то извлекла сына неопаленным. Отрок сказал, что некая Жена, облаченная в порфиру, пришла и погасила пламень, говоря: «Не бойся, мальчик». Мать пошла к Патриарху и просила о крещении. Патриарх представил их царю. Царь позвал отца, его убеждали стать христианином, но не могли убедить. Царь повелел казнить еврея за сыноубийство. Жену же и отрока Патриарх крестил, она стала певчей, а отрок – чтецом.

Один сенатор, отрехшись от мира и раздав свое имение бедным, удержал некоторую часть для собственного употребления, не желая через совершенную нестяжательность воспринять смиренномудрие и надлежащее подчинение правилу общежития. К нему святой Василий нарек такое слово: «Ты и сенатором перестал быть, и монахом не сделался».

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма

<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Главный редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97.

Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, ул. Фурманова, 1. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!